

За двадцать лет, что я его знаю, это единственный титул, который определяет его лучше всего. На самом деле, он много кто: умный, симпатичный, хорошо одетый, искусный лжец, слишком сексуальный и чертовски богатый. Но в основном он мудака.

Я Сэнди, мне двадцать три, и я признаю это - я стерва. Не для всех. В основном по отношению к своему брату и, конечно, к людям, которых я считаю ниже себя. Я привлекательна, корыстна, менее умна, чем Дэнни-мудака, и золотоискательница.

Наш отец, да сгинет он в аду, - Рэй. Он бросил семью, когда Дэнни было около пяти лет, и оставил нас бездомными. Последнее, что я слышал, он живет где-то во Флориде. Надеюсь, аллигатор откусит ему член, и он умрет от какой-то медленной, ужасной инфекции. Как вы уже догадались, мне этот человек безразличен.

Это подводит нас к маме, Бренде. Ей сорок девять. Мама была красавицей бала. Богатые родители, красавица, чирлидерша; у нее было все, кроме мозгов. Она не была самой яркой звездой на небе. Она встретила моего отца, когда училась в средней школе. Ее родители ненавидели его. Когда они сбежали и поженились, ее родители отреклись от нее; это бабушка и бабушка Хендерсон. Мы с этим придурком никогда их не видели. В результате у мамы не осталось ничего, кроме моего отца и ее хорошей внешности. Когда мой отец ушел, у нее все еще оставалась ее внешность, и чтобы содержать нас, она прибегла к проституции. По крайней мере, это помогло нам выбраться с улицы и накрыть на стол. Она делала то, что должна была.

Я всегда винила Дэнни в том, что наш отец ушел. Не знаю почему, но я так считала. За последние несколько месяцев я поняла, что то, как я с ним обращалась, было одним из главных факторов, почему он стал таким мудаком. Я саботировала все, что он когда-либо делал; выбрасывала его вещи, доносила на него, говорила его подружкам, что он изменяет. Я понятия не имела, был ли он им на самом деле. Это не имело значения. Я ненавидела его. Черт, однажды я намеренно поставил ему подножку на лестнице, и он сломал обе руки.

Несколько месяцев назад мы с мамой работали официантами в ресторане "Денни'с". Насколько я знаю, у этого урода никогда не было настоящей работы. Казалось, у него всегда были деньги, но он никогда не обсуждал, откуда они у него. Дэнни был слишком умен, чтобы украсть их, ненавидел наркотики, толкачей и сутенеров.

Это подводит нас к тому, почему мы живем в пляжном домике на острове Саут-Падре, штат Техас. Я только что вернулся домой после вечерней смены. Мама работала по ночам, поэтому мы с придурком были дома одни. Он что-то смотрел по телевизору.

"Сэнди, присядь на минутку. Я бы хотел с тобой поговорить", - сказал он.

"Да пошел ты. Я устала".

"Хорошо. Сколько будет стоить минет?"

"Откуда мне, блядь, знать?" ответил я.

"Сколько нужно заплатить, чтобы уговорить тебя?"

"Ты такой мудака. Я бы отсосал за тысячу баксов".

Дэнни полез в карман и достал пачку денег. Он отделил десять стодолларовых купюр и протянул их мне. Я просто посмотрел на деньги.

"Кому я должен отсосать?" спросил я.

"Мне".

"Пошел ты", - сказал я и пошел вверх по лестнице.

Я вернулся минут через десять и подошел к нему.

"Дай мне взглянуть на деньги. Это, наверное, фальшивка".

Дэнни протянул их мне, и я внимательно осмотрел их, прежде чем отдать обратно.

"Когда ты хотел это сделать?"

"Сейчас самое подходящее время. Но есть правила".

"Какие правила?" спросила я.

"Ты делаешь это голой. Я кончаю тебе в рот, а ты глотаешь", - сказал он с ухмылкой.

"Хорошо. Я подумаю об этом".

"У тебя есть двадцать четыре часа. После этого ничего не получится", - сказал он, все еще ухмыляясь.

Я вернулся наверх, а затем вернулся снова примерно через двадцать минут. "Пятнадцать сотен", - предложил я.

"Тысяча баксов, бери или не бери. На улице я могу сделать минет за двадцать".

"Тогда почему ты предлагаешь мне тысячу?"

"Честно говоря, я хочу немного владеть твоим сучьим ртом".

"Ты такой мудака".

"Да, я такой, но я мудака с тысячей баксов".

Он снова повернулся к телевизору. Я вернулся наверх. Через десять минут я вернулся снова. "Ладно, снимай штаны".

"Неа. Сначала ты разденешься, а потом снимешь мои штаны".

"Я хочу деньги вперед".

"Половина - когда разденешься, вторая половина - после того, как проглотишь", - сказал он мне, снимая ботинки.

Я постоял мгновение, затем начал раздеваться. Раздевшись, я протянула руку. Дэнни показал, чтобы я повернулась. Я медленно повернулась, затем протянула руку за деньгами.

Дэнни следил за каждым моим движением. У меня отличное тело, красивые сиськи, тонкая

талия, женственные бедра и длинные стройные ноги. Он протянул мне пятьсот.

"Встань", - приказала я.

Дэнни встал, и я снял с него штаны. Его член был уже твердым. Раздевшись, он сел обратно на диван.

"Если ты сделаешь это хорошо, то у тебя будет больше денег, чем сейчас".

"За минет?"

"За все, что я захочу", - усмехнулся он.

"Я не буду тебя трахать", - сказал я.

"Я не помню, чтобы просила тебя об этом".

"Я могу уйти прямо сейчас с пятью сотнями и не делать этого. Ты же не можешь позвонить на меня в Бюро по улучшению бизнеса".

"Можешь, но это будет означать, что мама будет единственной, кто зарабатывает на моем члене".

"Мама, правда?" спросил я.

"Еще нет. Я собираюсь сделать ей предложение завтра".

"Она не согласится".

"Может быть, но если учесть, что она может заработать больше денег, отсасывая мой член, чем работая в течение месяца, она бросит работу, чтобы стать моей личной кончающей помойкой".

"Она твоя мать, тупица."

"А ты моя сестра. Ты будешь сосать мне или сидеть тут и болтать?"

Я взяла член брата в руку и начала его поглаживать.

"Я плачу тебе за отсос, а не за поглаживание".

Я наклонилась вперед, взяла в рот только головку и продолжила поглаживать. Через несколько минут он схватил меня за длинные каштановые волосы и отстранил.

"Забудь об этом", - сказал он, схватил свои брюки и бросил мне стодолларовую купюру. "Я всегда думал, что не существует такого понятия, как паршивый минет. Ты доказала, что я ошибался. Сделка отменяется".

Дэнни оделся и вышел из дома. Я знала, что прикладываю как можно меньше усилий. "Какого черта? подумал я. 'У меня все еще есть шесть сотен'. Я взял свою одежду и пошел наверх, а потом, спрятав деньги, лег спать.

На следующий день я стирала белье, когда Дэнни спустился вниз. Никто из нас не

разговаривал. Меня это вполне устраивало. Когда я уходила на работу, я повернулась к нему.

"Удачи с мамой, придурок".

Дэнни отмахнулся от меня.

Эту следующую часть мама рассказала мне позже.

Она спустилась вниз через некоторое время после моего ухода.

"Мам, когда у тебя будет минутка, я бы хотел с тобой кое о чем поговорить", - сказал ей этот урод.

"Дай мне сначала выпить чашку кофе", - позвала она из кухни.

"Не торопись".

Через несколько минут она присоединилась к нему на диване. Даже в своем грязном халате и без макияжа мама все еще симпатичная женщина.

"Сколько ты зарабатываешь на работе?"

"Около четырехсот в неделю плюс чаевые. А что?"

"Что бы вы сказали, если бы я рассказала вам о способе зарабатывать две тысячи в неделю всего за несколько часов, работая дома?"

"Я бы сказала, что это, скорее всего, незаконно", - сказала она, подняв бровь.

"Это не то, за что кого-то арестовывают".

"Что это?"

"Я хочу, чтобы ты стала моей любовницей", - серьезно сказал он.

"Как сексуальная любовница?"

"Именно."

"Во-первых, ты мой сын. Во-вторых, где ты возьмешь деньги, чтобы заплатить мне?"

"Давай сначала рассмотрим вторую часть. Я нажил состояние законным путем. У меня достаточно денег, чтобы взять на себя все счета и расходы, и при этом платить тебе две тысячи в неделю до тех пор, пока ты жив".

"Где вы взяли деньги?"

"Это было совершенно законно, и я уже заплатил с них налоги".

"Хорошо, как насчет первой части?"

"Я твой сын. Нам обоим больше восемнадцати, и мы юридически совершеннолетние. Закон говорит, что мы не можем жениться. Но он не говорит, что мы, как взрослые, не можем заниматься сексом. По крайней мере, здесь, в Нью-Джерси. То, что мы с тобой делаем в уединении нашего собственного дома, никого больше не касается. Если никто из нас не

расскажет, никто не узнает".

"Со всеми этими деньгами мы могли бы покинуть Джерси и переехать куда-нибудь в теплое место", - сказала мама.

"Да, мы могли бы".

"Докажи мне, что у тебя есть деньги".

Этот урод достал свой телефон и открыл банковское приложение, затем показал маме баланс своего счета. Он показал ей только один счет.

"Это реально?"

"Абсолютно реально. Ты согласна?"

"Объясни мои обязанности", - сказала мама.

"Займись со мной сексом. Дай мне то, что я хочу, когда я этого хочу".

"Все?" - спросила мама.

"Я не люблю БДСМ. Ну, легкий бондаж может быть забавным".

"Где мне записаться?" - спросила она.

Мой брат полез в карман и достал три тысячи долларов. "Вот твоя зарплата за первую неделю, плюс одна тысяча, если ты позвонишь и уволишься с работы прямо сейчас. После звонка ты разденешься и отсосешь мне. Я кончаю тебе в рот, а ты глотаешь. Вот так мне нравится. Ты можешь заниматься сексом только со мной. Если обманешь - сделка расторгнута".

"И это все?"

"Я скажу тебе, когда буду готов к большему", - сказал ей мой брат.

Мама улыбнулась и взяла деньги, положив их в карман своего халата.

"Как мы будем скрывать это от твоей сестры?"

"Никак. Я планирую сделать ей такое же предложение".

"Значит, мы обе будем в твоём распоряжении?"

"Ага".

"По отдельности или вместе?"

"Надеюсь, оба", - ответил член.

"Мне нужно позвонить", - сказала ему мама, беря телефон с кухонного стола. Она позвонила на работу и поговорила с менеджером. Она уволилась по семейным обстоятельствам и сообщила ему, что не вернется.

По дороге к дивану мама сняла халат и ночную рубашку. Дэнни, очевидно, не видел ее голой раньше. У нее еще более сексуальное тело, чем у меня. Мудак разделся, пока она говорила по

телефону, и уселся с членом на диване. Она встала на колени между его коленями.

"Мам, мне может понадобится твоя помощь в вербовке Сэнди".

"Как?"

"Как обычно, вчера она была сучкой. Я хочу, чтобы мы делали все на ее глазах, чтобы она увидела, чего ей не хватает".

"Я не против. Просто скажи мне, что делать", - сказала мама.

"Справедливо. Давай посмотрим, как хорошо ты делаешь минет".

Взяв его член в руку, мама провела большим пальцем по его нижней стороне, выражая его сперму, затем слизала ее. Пока она гладила его, ее язык вертелся и дразнил головку и венчик. Мама изменила положение и заглотила его до самого основания.

<http://erolate.com/book/2999/70767>